

ЛИТУРГИКА

К ВОПРОСУ О ЛИТУРГИИ АПОСТОЛА МАРКА

Иеромонах Давуд Елантони (Пасилиос)

аспирант Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

ariaghapy@gmail.com

Для цитирования: Давуд Елантони (Пасилиос), иером. К вопросу о литургии апостола Марка // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 279–292. DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.016

Аннотация

УДК 27-528.57

В данной статье анализируется текст анафоры литургии апостола Марка на предмет отличия богословского и текстологического содержания от литургий как александрийского типа, так и константинопольской традиции. Различие структуры анафоры обуславливает различие богословия Евхаристии из-за смещения определённых акцентов. Открытие рукописей литургии апостола Марка в XX в. и её перевод со страсбургских рукописей на русский язык в 2003 г. усилил внимание научного сообщества к данной теме. Всё это катализируется возросшим интересом к литургическому возрождению в Русской Православной Церкви в последнее время. В статье также предпринята попытка текстологического анализа всего последования литургии апостола Марка, с выявлением характерных особенностей, иллюстрированных примером из богослужения. Помимо прочего, рассматриваются актуальные и важные исследования по этой проблематике в отечественной науке.

Ключевые слова: литургия апостола Марка, богословие, теология, литургика, анафора, евхаристическое богословие, александрийский тип литургии.

On the Question of the Liturgy of the Apostle Mark

Hieromonk Davud E. (Pasiliios)

postgraduate student of the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia
ariaghapy@gmail.com

For citation: Davud E. (Pasiliios), hieromonk. "On the Question of the Liturgy of the Apostle Mark". *Theological Herald*, no. 2 (45), 2022, pp. 279–292 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.016

Abstract. This article analyses the text of the anaphora of the Liturgy of the Apostle Mark in order to distinguish the theological and textual content from the liturgies of both the Alexandrian type and the Constantinople tradition. The difference in the structure of the anaphora causes a difference in the theology of the Eucharist due to a shift in certain accents. The discovery of the manuscripts of the Liturgy of the Apostle Mark in the XX century and its translation from the Strasbourg manuscripts into Russian in 2003 increased the attention of the scientific community to this topic. All this is catalyzed by the increased interest in the liturgical revival in the Russian Orthodox Church in recent times. The article also attempts a textual analysis of the entire sequence of the Liturgy of the Apostle Mark, with the identification of characteristic features and illustrated by an example from the service. Among other things, current and important research on this issue in Russian science is considered.

Keywords: The Liturgy of the Apostle Mark, theology, liturgics, anaphora, Eucharistic theology, Alexandrian type of Liturgy.

Введение

Прежде чем приступить к непосредственному анализу текста литургии ап. Марка, необходимо дать некоторые исторические сведения и сделать небольшой обзор современной научной литературы, посвящённой указанной проблематике.

Данная литургия распространилась в древней Церкви на территории современного Египта и Эфиопии. Традиционно её автором считают ап. Марка. Развитие она получила сначала в грекоязычной среде, а затем уже и в коптской. В первоначальном варианте литургия совершалась до VII–XI вв.¹ А VI в. ознаменовался тем, что грекоязычным христианским миссионерам всё-таки удалось создать Церковь в Нубии, где и было найдено множество различных сохранившихся отрывков и рукописей литургии апостола Марка.

В XI в. начинается волна эллинизации Греческой Православной Церкви в Александрии. Это свидетельствует об укреплении её связи с Византией, что постепенно приводит к смене обряда на византийский. А в XII в., патриарх Александрийский Марк III озадачился этим вопросом, и в поисках ответа обратился к известному канонисту той поры — патриарху Феодору IV Вальсамону. На вопрос о том, можно ли совершать литургию, известную под именем апостола Марка, второй ответил резко отрицательно: «Самобытная традиция Александрии уже ослабла настолько, что в её авторитетности есть смысл сомневаться»². В итоге употребление данной литургии в Греческой Православной Церкви (Александрийского патриархата) прекращается, но она ещё принимается в Коптской Православной Церкви.

Так или иначе до нашего времени дошли и исследованы несколько рукописей: Страсбургский папирус, Венская коллекция папирусов, рукопись № 465 из собрания папирусов Дж. Райлендса, два отрывка из пергамента Британской библиотеки, папирусы Австрийской национальной библиотеки, а также ряд сомнительных или спорных фрагментов и источников.

Отечественные исследования литургии ап. Марка хронологически делятся на два периода: до революции 1917 г. и в современное время. Наиболее ранняя работа — монография прот. А. Петровского

1 См. об этом подробнее: *A History of the Holy Eastern Church. Part 1: General Introduction* / by the rev. J. M. Neale. London; Oxford; Cambridge; St. Petersburg, 1850. P. 317–322.

2 Цит. по: *Соколов И. И. Избрание Патриархов Александрийской Церкви в XVIII и XIX столетиях*. Петроград, 1916. С. 125.

«Апостольские литургии восточной Церкви»³. Этот труд состоит из восьми частей, в которых рассматриваются известные на тот момент рукописи и свидетельства древних церковных писателей о литургиях апп. Марка, Иакова, Мария и Фаддея. Обозначенная проблема — неопределённое положение в богослужебной практике, в литургии и Каноннике этих древних чинов литургий — не разрешаются в данной книге, однако актуализируются для научного сообщества. В приложении этого труда приводится последование литургий на греческом языке, отрывки на латинском, а также на русском.

Также важнейшим является сборник «Собрание древних литургий восточных и западных»⁴, в котором собраны труды четырёх дореволюционных профессоров: Е. И. Ловягина, Н. И. Глориантова, И. Е. Троицкого и И. А. Карабинова. Сам сборник делится на шесть разделов и пространное введение, в котором рассматриваются свидетельства о литургиях, взятые из Священного Писания, святоотеческого наследия, канонических памятников и мученических актов. В самих разделах содержатся последования литургий, разделённых на соответствующие традиции: литургии Иерусалимско-Антиохийские, Эфиопские, Месопотамские, Греческие, Западно-Римские; а последний раздел содержит труд И. А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора)»⁵, представляющий собой историко-литургический анализ формирования анафоры, начиная со Священного Писания. К этому труду также примыкают переводы на современные иностранные языки рукописей литургии апостола Марка⁶.

3 *Петровский А., свящ.* Апостольские литургии вост. Церкви: Литургии апп. Иакова, Фаддея, Мария и ев. Марка. Санкт-Петербург, 1897.

4 *Белоусов А. В.* Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва. Москва, 2007.

5 *Карабинов И. А.* Евхаристическая молитва (анафора). Санкт-Петербург, 1908.

6 См. например: *Rodwell J. M.* The Liturgies of St. Basil, S. Gregory, and St. Cyril: Translated from a Coptic Manuscript of the 13th Century. London, 1870; *Malan S. C.* The Divine Liturgy of St. Mark the Evangelist: Translated from an Old Coptic Manuscript, and Compared with the Printed Copy of that same Liturgy as Arranged by S. Cyril. London, 1872; *Swainson C. A.* The Greek Liturgies: Chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884. P. VII–IX, XV–XX, XXIX–XLIV, 2–73; *Liturgies, Eastern and Western Being the Texts, Original or Translated, of the Principal Liturgies of the Church / ed. F. E. Brightman.* Vol. 1: Eastern Liturgies. Oxford, 1896. P. LXIII–LXX, 111–188, 504–509.

В современном научном сообществе ведущими исследователями являются W. F. Macomber⁷, H. Brakmann⁸, М. С. Желтов, который опубликовал следующие труды: «Анафора»⁹, «Особенности анафор египетских литургий»¹⁰, «Древние анафоры Александрийской Церкви»¹¹, «Древние александрийские анафоры»¹², «The Sanctus and the First Euclesis in the Anaphoras of the Egyptian Type»¹³, «Литургия апостола Марка»¹⁴, а также ряд иностранных исследователей, опубликовавших свои труды несколько раньше¹⁵.

Название литургии в рукописях Служебника Коптской Православной Церкви

В древние рукописи коптского Служебника обычно включали литургию святого Марка либо непосредственно под названием «Литургия святого Кирилла», например, в рукописях **Copt. 7** библиотеки Боджиа в Ватикане, в **OR 1239** и **ADD 17725** библиотеки Британского музея

- 7 Macomber W. F. The Anaphora of Saint Mark According to the Kacmarcik Codex // OCP. 1979. Vol. 45. P. 75–98.
- 8 Brakmann H. Zur Bedeutung des Sinaiticus Graecus 2148 für die Geschichte der melchitischen Markos-Liturgie // JÖB. 1981. Bd. 30. S. 239–248; *Idem*. Neue Funde und Forschungen zur Liturgie der Kopten (1984–1988) // Actes du 4e Congrès Copte, Louvain-la-Neuve, 5–10 septembre, 1988. Vol. 2: De la linguistique au gnosticisme. Louvain-la-Neuve, 1992. (Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain; 41). P. 419–435; *Idem*. Das Älexandrinische Eucharistiegebet auf Wiener Papyrusfragmenten // JbAC. 1996. Bd. 39. S. 149–164.
- 9 Желтов М. С. Анафора // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 279–289.
- 10 Желтов М. С. Особенности анафор египетских литургий // Древний Египет и Христианство: Материалы научной конференции. Москва, 2000. С. 46–50.
- 11 Желтов М. С. Древние анафоры Александрийской Церкви // Культурное наследие Египта и христианский Восток: Материалы международных научных конференций. Вып. 2. Москва, 2002. С. 123–128.
- 12 Желтов М. С. Древние александрийские анафоры // БТ. 2003. Сб. 38. С. 269–320.
- 13 Zheltov M. The Sanctus and the First Euclesis in the Anaphoras of the Egyptian Type // Studia Patristica. 2010. Vol. XLV. P. 105–113.
- 14 Желтов М. С. Литургия апостола Марка // ПЭ. 2016. Т. 41. С. 253–260.
- 15 Cuming G. The Anaphora of St Mark: A Study in Development // Le Muséon. 1982. Vol. 95. P. 115–129; The Liturgy of St. Mark / ed. from the Manuscripts with a Commentary by G. J. Cuming († March. 24, 1988). Roma, 1990; Spinks B. A Complete Anaphora? A Note on Strasbourg Gr. 254 // Heythrop Journal. 1984. Vol. 25. № 1. P. 51–55; Tren K., Diethart J. Griechische literarische Papyri christlichen Inhaltes. Bd. 2: Text. Wien, 1993; Ray W. D. The Strasbourg Papyrus // Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers / ed. P. F. Bradshaw. Colledgeville (Minn.), 1997. P. 39–56; Hammerstaedt J. Griechische Anaphorenfragmente aus Ägypten und Nubien. Opladen, 1999.

и папирусе служебника 133 в библиотеке монастыря Святого Макария в Нитрийской пустыне; либо упоминали имя святого Марка с пояснением, почему она называется литургией святого Кирилла: к ним можно отнести рукопись 248 из библиотеки монастыря Святого Макария, полученную от епархии Асьют, и начало литургии св. апостола Марка в переводе (?) св. Кирилла Мудрого.

Современные издания служебника, начиная с первого издания, сделанного в Риме в 1736 г., начинаются со слов: «Во имя Бога начало литургии нашего отца святого Марка апостола, которую устроил и собрал св. Кирилл архиепископ», несмотря на то, что в некоторых современных изданиях полностью опустили имя святого Марка в тексте литургии, просто упомянув его имя во введении к книге¹⁶.

Древние арабские свидетельства о литургии святого Марка (Кирилла)

В Средние века в трудах отцов Коптской Церкви упоминаются три литургии, совершаемые Коптской Церковью: литургии святого Василия, святого Григория и святого Марка. При этом существует ряд свидетельств, доказывающих, что литургия святого Марка и святителя Кирилла Александрийского — это одна и та же литургия. Причину же данной синонимичности можно видеть в том, что свт. Кирилл, 24-й патриарх Александрии, внёс ряд изменений в текст литургии святого ап. Марка.

В законах патриарха Гавриила Бен Турэка¹⁷ упоминалась литургия святого Марка с именем святого Кирилла¹⁸. Иоанн бен Саббаа в XIII в. упомянул в своей книге «Драгоценный камень в науках Церкви», что третья литургия среди трёх церковных коптских литургий — это литургия святого Кирилла¹⁹.

Пастор Шамс Эль-Риаса бен Кебар, один из отцов Церкви XIV в. († 1324 г.), упоминает в XVII главе своей книги «Фонарик тьмы», что литургические молитвы, которым Церковь обычно следовала в течение долгого времени и которыми продолжает пользоваться в Церкви до сих

16 The Divine Liturgies of Saints Basil, Gregory, and Cyril. Tallahassee (Fla.), 2001. P. 283.

17 Он является 70-м патриархом Коптской Православной Церкви. († 1145 г.).

18 *Burmester O. H. E. The Canons of Gabriel ibn Turaik, LXX Patriarch of Alexandria (First Series) // Orientalia Christiana Periodica. 1935. Vol. 1. P. 40.*

19 *Отец Виктор Мансур Мустарих Аль-франсиси, Иоанн ибн Аби Закария Ибн Сиба. Книга «Драгоценная жемчужина в науках Церкви». Каир: Публ. Францисканского центра по изучению христианского Востока, 1966. С. 169.*

пор — это молитвы трёх литургий. Одна из них используется в качестве повседневной в постные и непостные дни — святого Василия, вторая служит только Великим постом и в коптский месяц Киахк — св. Марка, а третья бывает на торжественные праздники и радостные события — св. Григория²⁰.

Текстуальные особенности литургии апостола Марка

Классификация типов литургий основывается на различии в структуре анафоры. Так, уже в XVI в. такое деление начинает формироваться и в окончательном варианте содержит в себе следующие части: вступительный диалог, *praefatio* (благодарение), *Sanctus* (Свят, Свят, Свят!), *institutio* (отсылка к установлению таинства на Тайной Вечери), *anamnesis* (воспоминание), *epiclesis* (призывание Святого Духа) и *intercessio* (прошение о нуждах мира). Именно по этой причине литургия апостола Марка относится к литургиям александрийского типа (напомним, что они имеют следующую структуру: вступительный диалог, *praefatio*, *intercessio*, *Sanctus*, первая *epiclesis*, *institutio*, *anamnesis*, вторая *epiclesis*, заключительное славословие).

Теперь перейдём непосредственно к анализу текста литургии. Его можно разделить на несколько блоков: обращённость молитвы, повторение одинаковых выражений, обилие поминовений.

С самого начала последования литургии апостола Марка становится заметна обращённость большинства молитв к Богу Отцу. Это видно на примере «Первой молитвы утра», в которой содержатся следующие слова: «*Благодарим Тебя и преблагодарим, Господи Боже наш, Отец Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*»²¹, эти слова повторяются в молитве о царе: «*Владыка Господи Боже, Отец Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*»²², и «Молитвы о папе и епископе»: «*Владыка Господи Боже, Вседержитель, Отец Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*»²³. Молитва после чтения Евангелия также обращена к Богу Отцу, однако об этом уже свидетельствуют её заключительные слова: «*Царство раба Твоего, которого Ты удостоил царствовать*

20 Шибин аль-Канатер, *en.* Самуил, фонарик тьмы в разьяснении служения. 1998. Часть 2. С. 123; *Hammerschmidt E.* Die Koptische Gregoriosanaphora, Syrische und Griechische Einflüsse auf Eine Agyptische Liturgie. Berlin, 1957. S. 1–2.

21 Белоусов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. С. 404.

22 Там же. С. 405.

23 Там же. С. 406.

на земле, сохрани в мире, и мужестве, и правде, и тишине... благодатью, и щедротами, и человеколюбием Единородного Твоего Сына»²⁴, что свидетельствует о некоей структурной особенности этой молитвы. Сюда также относится молитва после чтения или пения стихов-тропарей: «Владыка Господи Боже, Вседержитель, Отец Господа нашего Иисуса Христа»²⁵ — и последование анафоры, которая также обращена к Богу Отцу. Косвенно к Отцу относится молитва целования: «...во Христе Иисусе, Господе нашем, с Которым Ты благословен»²⁶. Следующие за анафорой молитвы посвящены Богу Отцу: молитва на «Отче наш», молитва после «Отче наш» («Мы достойно причастились предложенных нам благ, пречистого Тела и драгоценной Крови Единородного Твоего Сына, Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа»²⁷), молитва благодарения («...приобщение святого Тела и драгоценной Крови Единородного Твоего Сына»²⁸) и молитва в диакониконе.

Всё это свидетельствует о сильном влиянии православного учения «монархии Отца» в Александрийской Церкви, согласно которому «Бог Отец есть как причина (αἰτία) и начало (ἀρχή) Божества в Троице, так и начало личного бытия Сына и Святого Духа»²⁹, а также позволяет выделить этот аспект как существенно повлиявший на дальнейшую богословскую специфику Александрийской Церкви. Также, говоря об обращённости молитв к Отцу, необходимо отметить следующий факт. В последовании литургии апостола Марка встречаются молитвы, обращённые ко Христу, однако, как свидетельствует священник М. С. Желтов в статье «Литургия апостола Марка»³⁰, большинство, если не все из них, являются более поздними вставками относительно рассмотренных выше молитв и свидетельствуют о начале греческого влияния в Александрийской Церкви. Так или иначе ко Христу обращены следующие молитвы: разрешительная, перед каждением, Трисвятое, молитва предложения. Интересно, что после молитвы Господней следует возглас: «Головы ваши Иисусу приклоните»³¹, однако ни молитва, которая стоит ранее, ни последующая не обращены ко Христу: в них главный адресат — Бог Отец. Это позволяет выдвинуть множество предположений

24 Белоусов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. С. 410.

25 Там же. С. 411.

26 Там же. С. 413.

27 Там же. С. 426.

28 Там же. С. 429.

29 Давыденков О. В., прот. Догматическое богословие. Москва, 2017. С. 193.

30 Желтов М. С. Литургия апостола Марка // ПЭ. 2016. Т. 41. С. 253–260.

31 Белоусов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. С. 411.

о сущности данной вставки и её предназначении. Однако столь небольшое количество молитв ко Христу, даже если не учитывать возможность их более поздней вставки, всё равно свидетельствуют об определённом молитвенном акценте именно на Боге Отце как Ипостаси Святой Троицы, Которая является Источником, Причиной и Началом личного бытия Сына и Святого Духа.

Повторение одинаковых выражений, которое является ещё одной текстологической особенностью литургии апостола Марка, начинает проявляться уже в самом начале богослужения. Так, «Первую молитву утра», молитву за царя, молитву за папу и епископа, молитву входа предваряет одинаковая по структуре аккламация, в которой принимают участие диакон, предстоятель и народ:

«Священник: Мир всем.

Народ: И духу твоему.

Диакон: Молитесь.

Народ: Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй»³².

Ранее уже приводился пример молитв, которые содержат одинаковые фразы и места, обращённые к Богу Отцу, что тоже является важнейшей особенностью, которая, с учётом простого богословия богослужебных текстов, определяет их тематику и содержание.

Ещё одной отличительной чертой литургии апостола Марка является частое поминовение. Начинается богослужение с «Первой молитвы утра», в которой уже содержатся прошения за всех людей и общие о помощи в достижении добродетели и безгрешности, далее следуют поминовения царя³³, папы и епископа³⁴, после чтения Евангелия содержится молитва, в которой молятся о папе и епископе, а также о всех верующих, чтобы Господь их благословил и преумножил³⁵. Молитва возношения также содержит поминовение: царя, воинства, соседних народов, советников и начальников, больных. После чего поминаются усопшие православные христиане. Далее опять следует молитва, во время которой совершается каждение, в которой содержится поминовение папы, епископа и всех православных христиан, к которым присовокупляются узники, нуждающиеся, малодушные, омрачённые, падшие. Также в греческих рукописях содержатся дополнительные

32 Белоусов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. С. 403.

33 Там же. С. 404.

34 Там же. С. 405.

35 Там же. С. 411.

молитвы о епископе, папе и всех христианах, которые следуют после чтения Евангелия.

Все эти три пункта, которые выше были подробно разобраны, позволяют говорить об определённом своеобразии литургии апостола Марка даже в рамках александрийской богослужебной традиции, что актуализирует её содержание для дальнейшего анализа и исследования со стороны научного сообщества.

Анализ анафоры литургии апостола Марка

Отдельно от предыдущего пункта будет рассмотрена анафора литургии апостола Марка, так как именно эта часть представляет наибольшую ценность для исследования и анализа: будучи самой древней, она стала своего рода камертоном и образцом для всех других литургий александрийского типа.

Данная работа будет придерживаться той структуры, которую предложил в своей статье священник М. С. Желтов³⁶:

- 1) вступительный диалог;
- 2) прославление Бога;
- 3) ходатайственная часть (*intercessio*);
- 4) ангельское пение «Свят, Свят, Свят!» (*Sanctus*);
- 5) первая эпиклеза;
- 6) установительные слова Иисуса Христа;
- 7) воспоминание (*anamnesis*);
- 8) вторая эпиклеза;
- 9) заключительная часть.

Можно заметить типичную для литургии александрийского типа структуру. Однако существенную дискуссию в научных кругах вызывает расположение ходатайственной части, что существенно отличает литургию апостола Марка от прочих.

Более подробный разбор начнём с первого пункта. Так, вступительный диалог начинается словами: «Господь со всеми»³⁷, что роднит её с литургиями римской традиции, однако дальнейшее содержание сходно по структуре с прочими александрийскими и греческими типами литургий.

36 Желтов М. С. Литургия апостола Марка. С. 258.

37 Белоусов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. С. 414.

Вторая часть, обращённая к Богу Отцу, содержит повествование о сотворении мира Богом как о важнейшем подтверждении всемогущества и всеильности Творца, Который может исправить человечество и вновь возратить его к «райскому наслаждению». Также в тексте молитвы встречаются отсылки к Священному Писанию, а именно к Псалтири: Пс. 64, 12; Пс. 144, 15; Пс. 34, 2–3; Пс. 139, 8, а также косвенная ссылка на Книгу пророка Малахии: «... от востока солнца и до запада, от севера и до юга; ибо велико имя Твое во всех народах»³⁸ (Мал. 1, 11).

Третья часть, ходатайственная, весьма просторная относительно прочих анафор, и включает в себя поминовение всей церковной полноты («Святую и Единую, Соборную и Апостольскую Церковь, от концов земли до концов её, все народы и все паствы Твои»³⁹), царя, воинств и прочую традиционную государственную иерархию, больных («Больных из народа Твоего, Господи, призрев милостью и щедротами, исцели»⁴⁰), пленённых, тех, кто в темницах и «на рудокопнях, или под судом, или в ссылке»⁴¹, о различных нуждах, о усопших и Богородице. В целом можно предположить, основываясь на определённых сходствах с анафорой литургии святителя Василия Великого, что эта часть также претерпела влияние в результате гегемонии грекоговорящих христиан в Александрийской Церкви.

Четвёртая часть, Sanctus, из-за необычного расположения ходатайственной части, ставит под вопрос время появления в этой анафоре ангельского славословия⁴², так как просторное вступление со ссылкой на Священное Писание (Послание к Ефесянам), по сути, пытается объяснить важность этого отрывка в данном месте, однако это может свидетельствовать лишь о необычности расположения предыдущей части. Также стоит отметить двойное повторение священником и народом самого текста ангельского пения.

Пятая часть, которая является первой эпиклезой, начинается с указания священником на Дары и обращение его к Богу Отцу, чтобы Он освятил и благословил жертву посредством наития Святого Духа. Стоит отметить существенную связь первой эпиклезы, которая характерна для всех литургий александрийского типа, с предыдущей частью,

38 Белоусов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. С. 416.

39 Там же.

40 Там же.

41 Там же.

42 См.: Желтов М. С. Литургия апостола Марка // ПЭ. 2016. Т. 41. С. 253–260.

что косвенно свидетельствует об историчности наличия Sanctus именно в этом месте и дополнительно укрепляет позицию её древности.

Шестая часть — установительные слова Иисуса Христа — повествует о Тайной Вечере. Это повествование вводится словом «ибо», что также обусловлено предыдущей частью и обосновывает необходимость первой епиклезы. Также в этой части находится просьба о ниспослании Духа Святого, посредством Которого произойдёт пресуществление хлеба и вина в Истинное Тело и Истинную Кровь Господа Иисуса Христа.

В седьмой части, в воспоминании (anamnesis), встречается отрывок из Священного Писания (1 Кор. 11, 26), связывающий её с предыдущей частью, которая содержит подобные слова: «Смерть Мою возвещаете, и Мое воскресение и вознесение исповедуете»⁴³. Также содержится ходатайство о ниспослании особых даров Святого Духа всем священнослужителям, а также о том, чтобы Святой Дух осуществил преложение в Святые Дары жертвы «от всех».

В восьмой части, второй епиклезе, содержится просьба о благословении Даров, а также освящении всех тех, кто приступит к Чаше за этим богослужением, дабы это таинство было «*в веру, в трезвенность, в исцеление, в целомудрие, в освящение, в обновление души, тела и духа, в приобщение блаженства вечной жизни и бессмертия, в прославление всесвятого Твоего имени, в оставление грехов*»⁴⁴.

В девятой части, заключительной, содержится славословие и прославление Бога: «*Боже света, Родитель жизни, Источник благодати, Создатель веков, Основатель ведения (γνώσεως), Податель премудрости, Сокровище святости, Учитель чистых молитв, Благодетель души*»⁴⁵. Заканчивается эта часть возгласом, который встречается также в литургиях греческого типа: «*И сподоби нас, Владыка человеколюбивый Господи, с дерзновением, неосужденно, с чистым сердцем...*»⁴⁶.

На этом анафора литургии апостола Марка заканчивается, а дальнейший ход богослужения был рассмотрен в предыдущем пункте, поэтому необходимо подвести определённые итоги.

43 Белоусов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. С. 422–423.

44 Там же. С. 424.

45 Там же. С. 425.

46 Там же.

Выводы

Текстологический анализ, проделанный над текстом всего последования литургии апостола Марка, позволяет нам выявить связанные с ней проблемы и трудности. Так, появляется вопрос о соотношении литургии апостола Марка и литургии апостола Иакова, о возможном пратексте, положенном в основу литургий александрийского типа, о доле влияния греков на самобытность богословия и богослужебных традиций Александрийской Церкви. Ответ на эти вопросы требует серьёзного научного исследования, которое обстоятельно проанализировало бы имеющиеся рукописи и списки литургии апостола Марка.

Источники

- Brakmann H.* Das Alexandrinische Eucharistiegebet auf Wiener Papyrusfragmenten // *JbAC.* 1996. Bd. 39. S. 149–164.
- Burmester O. H. E.* The Canons of Gabriel ibn Turaik, LXX Patriarch of Alexandria (First Series) // *Orientalia Christiana Periodica.* 1935. Vol. 1. P. 5–45.
- Cuming G.* The Anaphora of St Mark: A Study in Development // *Le Muséon.* 1982. Vol. 95. P. 115–129.
- Hammerstaedt J.* Griechische Anaphorenfragmente aus Ägypten und Nubien. Opladen: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1999.
- Hammerschmidt E.* Die Koptische Gregoriosanaphora, Syrische und Griechische Einflüsse auf Eine Agyptische Liturgie. Berlin: Akademie-verlag, 1957.
- Liturgies, Eastern and Western Being the Texts, Original or Translated, of the Principal Liturgies of the Church / ed. F. E. Brightman. Vol. 1: Eastern Liturgies. Oxford: At the Clarendon Press, 1896.
- Macomber W. F.* The Anaphora of Saint Mark According to the Kacmarcik Codex // *OCP.* 1979. Vol. 45. P. 75–98.
- Malan S. C.* The Divine Liturgy of St. Mark the Evangelist: Translated from an Old Coptic Manuscript, and Compared with the Printed Copy of that same Liturgy as Arranged by S. Cyril. London: D. Nutt, 1872.
- Ray W. D.* The Strasbourg Papyrus // *Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers* / ed. P. F. Bradshaw. Collegeville (Minn.): The Liturgical Press, 1997. P. 39–56.
- Rodwell J. M.* The Liturgies of St. Basil, S. Gregory, and St. Cyril: Translated from a Coptic Manuscript of the 13th Century. London: Rivingtons, 1870.
- Swainson C. A.* The Greek Liturgies: Chiefly from Original Authorities. Cambridge: Univ. Press, 1884.
- The Divine Liturgies of Saints Basil, Gregory, and Cyril. Tallahassee (Fla.): St. Mary & St. George Coptic Orthodox Church; Coptic Orthodox Diocese of the Southern United State, 2001.

The Liturgy of St. Mark / ed. from the Manuscripts with a Commentary by G. J. Cuming († March. 24, 1988). Roma: Pontificium Institutum Studiorum Orientalium, 1990. (Orientalia Christiana analecta; t. 234).

Белуосов А. В. Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. Москва: Дар, 2007.

Карабинов И. А. Евхаристическая молитва (анафора). Санкт-Петербург: Тип. В. Киришаева, 1908.

Петровский А., свящ. Апостольские литургии вост. Церкви: Литургии апп. Иакова, Фаддея, Марии и ев. Марка. Санкт-Петербург: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1897.

Литература

Давыденков О. В., прот. Догматическое богословие. Москва: ПСТГУ, 2017.

Желтов М. С. Особенности анафор египетских литургий // Древний Египет и Христианство: Материалы научной конференции. Москва: Институт востоковедения РАН, 2000. С. 46–50.

Желтов М. С. Анафора // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 279–289.

Желтов М. С. Древние анафоры Александрийской Церкви // Культурное наследие Египта и христианский Восток: Материалы международных научных конференций. Вып. 2. Москва: Институт востоковедения РАН, 2002. С. 123–128.

Желтов М. С. Древние александрийские анафоры // БТ. 2003. Сб. 38. С. 269–320.

Желтов М. С. Литургия апостола Марка // ПЭ. 2016. Т. 41. С. 253–260.

Соколов И. И. Избрание Патриархов Александрийской Церкви в XVIII и XIX столетиях. Петроград: Тип. М. Меркушева, 1916.

A History of The Holy Eastern Church. Part 1: General Introduction / by the rev. J. M. Neale. London; Oxford; Cambridge; S. Petersburg: J. Masters; J. H. Parker; Macmillan; Kirton, 1850.

Brakmann H. Zur Bedeutung des Sinaiticus Graecus 2148 für die Geschichte der melchitischen Markos-Liturgie // JÖB. 1981. Bd. 30. S. 239–248.

Brakmann H. Neue Funde und Forschungen zur Liturgie der Kopten (1984–1988) // Actes du 4e Congrès Copte, Louvain-la-Neuve, 5–10 septembre, 1988. Vol. 2: De la linguistique au gnosticisme. Louvain-la-Neuve: Université catholique de Louvain. Institut orientaliste, 1992. (Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain; vol. 41). P. 419–435.

Spinks B. A. Complete Anaphora?: A Note on Strasbourg Gr. 254 // Heythrop Journal. 1984. Vol. 25. № 1. P. 51–55.

Tren K., Diethart J. Griechische literarische Papyri christlichen Inhaltes. 1/2. Textband, Tafelband. Wien: Hollinek, 1993. (Mitteilungen aus der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek N. S.; Folge 17).

Zhelto M. The Sanctus and the First Epiclesis in the Anaphoras of the Egyptian Type // Studia Patristica. 2010. Vol. XLV. P. 105–113.